

Яркие янтарно-жёлтые глаза смотрели на него с необычайным спокойствием.

Однако это было не так.

Сумэй Гэ знал, что в этих глазах не было ничего.

Люди и вещи в его глазах не имели никакой разницы, как и живое и неживое; пока он этого хотел, любой человек или вещь мгновенно могли умереть или исчезнуть.

У человека перед ним нелепое имя; имя, которое высмеивалось бесчисленным количеством людей и в итоге стало запретным словом.

Некоторые люди боялись называть его из-за своей фанатичной любви, однако большинство людей - из-за страха.

Обладатель этого имени - бог смерти, а поскольку жизнь коротка, никто не хотел призывать гибель.

— Оли... вия, — Сумэй Гэ с трудом смог произнести имя мужчины.

Затем он увидел, как мужчина улыбнулся.

— Завтра я собираюсь кое-кого навестить. И для этого мне нужно подготовить подарок, — он мягко улыбнулся, выглядя нежно и элегантно, словно учёный. На самом деле его гораздо более худая фигура по сравнению с другими часто создавала у людей иллюзию, будто бы он безобидный штатский солдат. Только холодные красные звёзды на его плечах сразу же напоминали окружающим: это военачальник, который поднялся наверх, заплатив кровью и головами бесчисленного множества людей.

— Я подготовил длинную и широкую коробку, обтянутую красным бархатом, она очень красивая, — он неспешно махнул руками, — Но внутри пусто.

— Теперь мне нужна твоя помощь.

Сказав это, он медленно приблизился, чёрные кожаные военные сапоги не издавали звука в алой комнате, но до ушей Сумэй Гэ доносились лишь необычайно тяжёлые шаги.

Топ, топ... Это были шаги смерти.

Мужчина слегка наклонился, и в тот момент, когда их взгляды встретились, Сумэй Гэ, наконец, появился в янтарных глазах напротив.

Среди оранжевого и жёлтого Сумэй Гэ увидел безумие, застывшее под спокойным озером, и...

Его крайне испуганное лицо.

Однако оно появилось в глазах другого человека лишь на секунду, после чего мужчина быстро встал и пошёл обратно. Один из двух охранников позади него торопливо накинул на него плащ, в то время как другой направился прямо к Сумэй Гэ.

— Используй нож, а не пистолет, — это были последние слова, которые Сумэй Гэ услышал в том мире.

А затем он...

Сумэй Гэ в ужасе вскочил с кровати.

Он неосознанно коснулся своей шеи, чтобы убедиться, что его голова всё ещё на прежнем месте. Долгое время он тяжело дышал, медленно успокаиваясь.

Вытирая холодный пот со лба, он повернул голову и посмотрел на часы рядом с собой: снова было 4:10 утра.

Время его смерти в том сне.

Уже долгое время он плохо спал, почти каждую ночь ему снилась его смерть. Чуть ли не удушающий страх охватывал его и оставлял беспокойным в течение всего дня.

Сначала Сумэй Гэ думал, что это просто кошмар, но когда он действительно нашёл информацию об Оливии в базе данных детского дома, то понял, что всё это было не просто сном.

Будущее станет невероятно тёмным из-за этого юноши.

— Я должен найти его, — сделав глоток воды, Сумэй Гэ сжал ещё дрожащий кулак.

Оливия, который, улыбаясь, обезглавил Сумэй Гэ во сне, сейчас был до полусмерти напуган кукольной головой.

По пути они встречали у обочины различных кукол-роботов, которые были одеты в человеческую одежду и выполняли различные статичные движения, словно манекены на витрине магазина. Кто-то стоял в очереди, кто-то сидел, кто-то что-то покупал, а кто-то стоял на обочине дороги.

Хотя все они приняли разные позы, была у них одна общая черта: их головы выглядели слишком устрашающе! Они падали от малейшего прикосновения!

— Я слишком стара. Сегодня я почувствовала холодное дыхание смерти. Кажется, я умираю. Сейчас 1 месяц 21 день... — в очередной раз, перепуганный механически говорящим роботом, Оливия чувствовал, будто бы его внутренности пронзили, и он удручённо посмотрел на Му Геня. Он не понимал: почему Му Геня не боялся настолько жутких кукол?

— Ну, я думаю, эти роботы довольно милые? Надеюсь, что в будущем смогу сделать такого же красивого робота, — во время разговора Му Геня осторожно закручивал шею робота, попутно проверяя другие части. В тот момент, когда он прикрутил её обратно, кукла-робот что-то проговорила, и Му Геня внимательно записал сказанное в маленькую записную книжку.

"У этого парня проблемы со вкусом" - наконец понял Оливия.

Заскучав, он прошёл вперёд, чтобы собрать информацию от других роботов.

Оливия и Му Геня покинули здание портового офиса. У Оливии была идея:

— В городе никого, только роботы, которые действуют как люди... Тебе не кажется, что слова этих роботов - это намёк? Это походит на те немногие игры, в которые я играл ранее.

Он также привёл пример, — Собирая информацию, мы сможем найти важные улики. Разве

главный герой той игры не делал того же самого?

Му Генъ выглядел впечатлённым его словами и переговорил с Эпсилоном, который оставался на космическом корабле, после чего он вышел искать другие подсказки.

Всё ещё шёл сильный снегопад, и если робот А не расчистит дорогу, то они никак не смогут пройти вперёд.

— Погода здесь совершенно не подходит для людей, — Оливия с трудом двинулся и споткнулся, тяжело ударившись об густой слой снега. Хотя больно и не было, однако всё ещё холодно.

Встав с земли и держась за нос, Оливия откопал зарытого робота.

— Ну, здешняя погода также не подходит и для роботов.

— 11-ый месяц 17-го дня, сегодня пришли ужасные новости, так волнуюсь, — когда её подняли, лежащая до этого вниз лицом кукла-робот внезапно "заговорила".

Оливия на мгновение окаменел. Он быстро повернул куклу и, когда увидел её лицо, поспешно позвал Му Геня.

— Смотри, этот робот плачет.

Это очень большое открытие!

На протяжении всего пути, хотя роботы, с которыми они до этого сталкивались, занимались разными делами, большинство их выражений лица были вполне обычными. Сейчас же, этот робот с плачущим лицом должен быть особенным.

Тогда, когда он увидел его, точно так же, как и Оливия, Му Генъ застыл.

Они снова послушали, что сказал робот, а затем Му Генъ вдруг выдал, — Где можно услышать новости?

Оливия сначала ничего не ответил, однако потом быстро отреагировал.

— Идём в бар!

В нынешней эпохе бары по-прежнему оставались местом, где люди частенько собирались перед возвращением домой с работы. Там они могли прочесть новости и выпить.

Ранее они уже нашли карту местности в офисе порта, поэтому, ориентируясь по ней, Оливия и Му Генъ быстро нашли ближайший бар.

В тот момент, когда они распахнули двери бара, двое молодых людей были шокированы.

После столь долгих поисков они впервые увидели такое количество роботов!

В "многолюдном" баре бесчисленное количество роботов вокруг стояли и сидели, и все, независимо от пола, возраста и выполняемых ими действий, плакали...

— ... В звёздном поле что-то случилось.

— Возможно, что он не вернётся...

— Дуодуо, этот дурак!

Упомянутое имя "Дуодуо" заставило Оливию и Му Геня переглянуться. Им потребовалось много времени, чтобы записать все слова и внимательно выстроить все предложения вместе. Они начали изучать возможную связь между полученными словами.

— Это... Дневник? — прочитав по порядку все предложения, Му Геня поднял голову, — Дневник владелицы Дуодуо.

Оливия не сразу ответил ему. Он уже некоторое время как читал электронную газету на стойке бара.

— ... Боюсь, что ты прав.

— Эти роботы - дневники, которые оставила владелица Байюнь Дуодуо.

Оливия передал газету, которую до этого читал, сидящему рядом с ним Му Геню. Он настороженно взглянул на Оливию, а затем осторожно развернул газету.

— 11-ого месяца 17-го дня, 847-го года по Календарю Цзунсэюнь[1], флот Его Величества Луи I столкнулся с катастрофическим галактическим взрывом, когда пролетал мимо Земли, главной планеты Млечного Пути...

([1] - на анлейте переведено дословно как "Коричневое Облако")

Бросающийся в глаза огромный чёрный заголовок занимал большую часть страницы. Репортаж в руках Му Геня был полностью посвящён смерти Луи I. Чёрно-белые фотографии императора, размещённые в газете, выглядели печально и завораживающе.

В газете говорилось об анализах ситуации различных людей относительно причины той катастрофы, результатах проводимых спасательных операций и возможных будущих неприятностях. Слова были острыми и пронзительными, и через далёкое время и пространство, Му Геня, казалось, сам видел ту эпоху и хаос среди людей из-за произошедшего.

— Посмотри на левый нижний угол, — только когда Оливия напомнил ему об этом, Му Геня обратил внимание на раздел, который тот упомянул.

В небольшом уголке газеты сообщались имена возможных групп людей, пострадавших от галактического взрыва. Название пиратской группы там привлекло всё внимание Му Геня - это пиратская группа Дуодуо!

Всё внимание средств массовой информации было приковано к императору. Никому не было дела до простых людей, пострадавших от катастрофы, особенно если это ещё и пираты.

— Листни назад, — вовремя напомнил Оливия Му Геню, тот перелистнул страницу.

На следующей странице дата изменилась: месяц после катастрофы. Газеты по-прежнему пестрили сообщениями об императоре, однако также появлялось всё больше сведений о важных фигурах, которые умерли тогда вместе с ним, вроде политических деятелей или некоторых крупных звёзд.

Кроме того, появилось также несколько частных объявлений о пропаже людей с предлагаемым

вознаграждением.

Одно из них больше всего привлекло внимание; на него отводился самый большой фрейм, но он был пустым.

[Потерян космический корабль Байюнь Дуодуо. Если найдёте, пожалуйста, свяжитесь с мисс Долай с планеты М7 (номер md4a654901). Любая полезная предоставленная информация будет вознаграждена 100 миллионами каберий].

Каберия была единой валютой в эпоху Луи I. Награда была огромной как по тем меркам, так и сейчас.

Однако, похоже, столь заманчивую награду так никто и не забрал, так как Му Генъ видел одно и то же объявление в каждой последующей газете. Шло время, награда становилась всё выше и выше, пока не достигла поистине ужасающей цифры.

— Она искала его четыреста лет, — Но на что Му Генъ обратил наибольшее внимание, так это на сроки объявлений.

Затем объявления о пропаже в газете внезапно исчезло.

Му Генъ посмотрел на дату: 1-ый месяц 14-го дня.

— Я слишком стара. Сегодня я почувствовала холодное дыхание смерти. Кажется, я умираю. Сейчас 1 месяц 21 день...

Запись из “рта” робота под снегом, казалось, воспроизвелась в ушах Му Геня.

— Она мертва, — через некоторое время Оливия, наконец, сказал вслух то, о чём Му Генъ думал всё это время.

<http://bllate.org/book/18621/1822974>